

УДК 94(47)''13'':342.511.1(045)

*С.В. Гусева***О ТИТУЛЕ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО «ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКИЙ»
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В современной исторической литературе титул Дмитрия Ивановича «великий князь московский» широко распространен, он используется как в научных публикациях, так и в научно-популярной литературе. В статье рассмотрено употребление титула в исторической литературе, начиная с 2000-х гг. Титул Дмитрия Донского «великий князь московский» не выдерживает критики со стороны исторического источника, его происхождение искусственно. Московское княжество прошло иной исторический путь развития, чем Тверь или Нижний Новгород, в появлении такого титула не было необходимости. На протяжении XIV в. московские князья боролись за верховную власть над Русью и за титул «великий князь владимирский».

Появление титула «великий князь московский» отвечает запросам современной общественной жизни. Использование некорректного титула в специальной научной литературе мешает исследованию истории ранней московской государственности с научных источниковедческих позиций.

Ключевые слова: Дмитрий Донской, отечественная историография, Московское княжество, великий князь московский, И. Я. Фроянов, Н. С. Борисов, В. В. Маторин.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-51-57

Титул играл важнейшую роль в политической жизни правителя и его государства. В исторических исследованиях анализу титулатуры отводится значительное место, в том числе по причине большой востребованности и общественного заказа на описание образов правителей и национальных героев прошлого. Д. и. н. И. Я. Фроянов напоминал: «Историческая наука во все времена была очень политизирована и зависела от господствующих политических взглядов» [23, с. 938]. Но несмотря на признание этого обстоятельства, всей своей научной деятельностью И. Я. Фроянов доказывал обратное, а именно то, что работа историка заключается в отстаивании научных источниковедческих позиций.

Дмитрий Иванович Донской – ключевая фигура русского средневековья. Ему была уготована особая историческая роль: воплотить в годы своего правления все достижения московской политической системы. Куликовская битва – яркий военный успех московского князя, подготовленный поколениями русских людей, не сложивших рук в борьбе с игом. В популярном очерке, посвященном 600-летию юбилею битвы, И. Я. Фроянов писал: «Москва встречала победителей колокольным звоном, она встречала не просто князя Дмитрия, а Дмитрия Донского» [21, с. 25]. Огромное значение Мамаева побоища уже в сознании современников вывело битву в ряд легендарных событий отечественной истории. Однако яркая личность князя и военная победа не могут быть единственными «ключами» к пониманию всех процессов, приведших к образованию единого Русского государства с центром в Москве. Из внимательного анализа политической жизни видно, что два крупных процесса, определявших политическую жизнь Руси XIV в.: общерусское дело борьбы с монголо-татарским игом (в котором были заинтересованы все князья русских земель) и борьба за лидерство княжеских династий в деле собирания власти шли параллельно. Эти основополагающие процессы развития русской государственности, так ярко проявившиеся в эпоху Дмитрия Донского, завершились уже много позднее его времени – в эпоху его великого правнука Ивана III.

Почти сразу после смерти Дмитрия Ивановича образ князя стал приобретать символические черты идеального правителя, благочестивого христианина и заступника православного русского народа, благоустроителя города Москвы. Этому способствовало создание цикла историко-литературных произведений: «Задонщина», «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича», «Сказание о Мамаевом побоище» [13]. Именно они сделали «Мамаево побоище» «золотой легендой русского средневековья – легендой, в основе которой лежали действительные подвиги Дмитрия Ивановича и его соратников» [2, с. 483]. Такой образ князя был востребован русским обществом в исторических реалиях конца XIV – начала XV в. Само же правление Дмитрия Ивановича приходилось на суровые времена испытаний: противостояние княжеских династий, череда военных кампаний, давление иноземного ига. Политическая система московского единовластия все еще находилась в периоде становления.

Источники XIV–XV вв. (летописи, договорные грамоты, некролог, литературные произведения) в отношении Дмитрия Ивановича не фиксируют его особой титулатуры, выходящей за рамки его действительных властных полномочий. Для современников он был князем «московским». Им он стал в 1359 г., после смерти своего отца московского князя Ивана II Ивановича Красного. А «великим князем» («великим князем владимирским») он может быть признан с 1363 г., когда разрешился конфликт с Дмитрием Константиновичем [15, с. 182]. Только в XVI в. он получил почетное прозвание, связанное с местом легендарной битвы – Донской [18, с. 187]. В современной исторической литературе титул Дмитрия Ивановича «великий князь московский» широко распространен.

С конца XX в. – в начале XXI вв. история московских Даниловичей изучалась и была по-новому представлена трудами историка д. и. н. Н. С. Борисова, работавшего в Московском государственном университете. В серии «Жизнь замечательных людей» вышла целая серия научно-популярных книг о московских князьях¹. Книга о Дмитрии Донском заняла в этом ряду свое почетное место в 2014 г. Уже в самом первом предложении книги Н. С. Борисов применяет этот титул: «В этой книге рассказывается о жизни великого князя Московского Дмитрия Ивановича Донского – предводителя русских полков в исторической битве на Куликовом поле» [2, с. 5]. Также автор наделяет им и отца князя – Ивана Ивановича [Там же, с. 14]. Но надо отметить, в научных исследованиях д. и. н. Н. С. Борисова ни «великого княжества московского», ни Дмитрия Донского как «великого князя Московского» не встретишь².

Интересно проанализировать использование титула «великий князь московский» и «Московское великое княжество» в статьях Большой российской энциклопедии, вышедших в начале 2000-х гг. В статье В. А. Кучкина «Дмитрий Иванович» указано – «князь московский (1359–89), вел. Князь владимирский (1363–89)». Также в тексте статьи нет определения «великое кн-во Московское» [9]. А вот в статье Б. Н. Флори, вышедшей на год раньше в «Православной энциклопедии», «Дмитрий Иоаннович Донской» назван «великим князем Московским, сыном великого князя Иоанна II Иоанновича» [20]. Впервые в Большой российской энциклопедии «великим князем московским» назван Василий I Дмитриевич в статье В. Д. Назарова: «Василий I Дмитриевич (30.12.1371, Москва – 27.2.1425, там же), великий князь московский и владимирский (1389–1425)» [10, с. 627]. Можно сделать вывод, что титул этот он унаследовал от отца – Дмитрия Ивановича, потому что не указана дата его принятия, или же получил по «совокупности заслуг». Относительным объяснением этому может служить фраза: «По завещанию отца Василий I Дмитриевич в 1389 г. первым из московских князей получил не только московский великокняжеский стол, но и Владимирское великое княжение в качестве наследуемой "вотчины" с санкции Орды» [Там же]. В статье о Василии I часто и уверенно используется определение «Московское великое княжество»: «На первом этапе правления Василия I Дмитриевича Московское княжество стало реально и юридически доминирующим и притом расширявшимся княжеством Северо-Восточной Руси...» [Там же, с. 628]. В другой статье В. Д. Назарова «Московское великое княжество (до XIV в. Московское княжество)» впервые «Московское великое княжество» упомянуто во время Василия I, а «великим князем московским» впервые назван его сын – Василий II. Причем употреблению титула дано пояснение: «Уже в 1449 г. он [Василий II] заключил договор с великим князем литовским и польским королем Казимиром IV, титуловав себя как князь великий "московский, и новгородский, и ростовский, и пермский и иных"» [11, с. 310]. Более подробно взгляды В. Д. Назарова раскрывает его статья 2010 г. Для ученого наличие равноправных великих княжеств в конце XIV в. – часть концепции политического развития Руси. Водоразделом он считает завещание Дмитрия Донского 1389 г., когда Владимирские княжение стало наследственным владением московских князей, и прежняя иерархия власти пала: «После 1389 г. формально складывается совокупность самостоятельных княжений, юридически независимых друг от друга, причем каждое из них находилось в прямой зависимости от Золотой Орды» [12, с. 385]. Исходя из этого, признание Московского великого княжества – необходимый элемент всей конструкции: «Итак, в конце XIV в. на политической карте Северо-Восточной Руси существовали великие княжения Московское, Тверское, Нижегородско-Суздальское (до лета-осени 1392 г.), стольные княже-

¹ Книга Н.С. Борисова об Иване Калите выдержала 3 издания, Иване III – 5, Святом Сергии Радонежском – 6 изданий.

² Этого определения и титула нет в тексте докторской диссертации Н. С. Борисова «Политика московских князей в XIII – первая половина XIV» [3]. Также отсутствуют они и в политологическом исследовании на тему русской истории средневековья «Возвышение Москвы». Глава 4 называется «Московское княжество», глава 24 – Дмитрий Донской, в тексте главы он упомянут чаще всего как Дмитрий Московский [1].

ства Ярославское... Ростовское..., Стародубское..., а также Рязанское великое княжение, Пронское великое княжество...» [Там же].

Большую роль в научном изучении эпохи Дмитрия Донского, а также в популяризации знаний играет Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле». Сборник «Куликовская битва в истории России» объединил научные статьи почти всех современных ведущих исследователей средневековой Руси. В текстах титул «великий князь московский» встречается, но устойчивого употребления нет. В статье А. Б. Мазурова «Семья великого князя Дмитрия Донского» титул используется очень показательно один раз, явно имея ссылку на дореволюционную историографию, а также с очевидным смыслом – подчеркнуть равенство статусов Дмитрия Ивановича и его жены: «Еще в XIX в. А. В. Экземплярский выяснил, что в браке великого князя московского и владимирского Дмитрия Ивановича и княгини Евдокии Дмитриевны – дочери великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича родилось 12 детей» [8, с. 12]. В следующей статье А. Е. Тарасова «Дмитрий Донской в восприятии великих князей Московский XV–XVII вв.» титул вынесен в заголовок, но в тексте не используется, упомянуты только подобные ему формулировки: «в московском великокняжеском роду», «московская великокняжеская власть» [8, с. 29–36]. Также и со статьей К. А. Аверьянова. Титул вынесен в ее заголовок «Евдокия Дмитриевна, великая княгиня московская», но в самом тексте его нет [8, с. 37–46]. В статье А. В. Лаврентьева титул присутствует и в заголовке, и в тексте, однако особой смысловой нагрузки не несет, скорее являясь историографическим штампом – «Преподобный Сергей Радонежский, великий князь московский Дмитрий Иванович и Куликовская битва» [8, с. 66–76]. В более раннем популярном издании музея «Куликово поле: Большая иллюстрированная энциклопедия» ситуация иная. Титулом «великий князь московский» щедро награжден не только Дмитрий Иванович, но и все московский князья Даниловичи, начиная с Ивана Калиты [7].

Д. и. н. А. И. Филюшкин взял на себя ответственность достаточно резко обличить эту ситуацию. В своей книге «Титулы русских государей» он задается вопросами: «Когда и кем было учреждено особое великое княжение Московское? Как оно соотносилось с великим княжением Владимирским?» [19, с. 44]. К титулу «великий князь московский» вопросов у историка не меньше. А. И. Филюшкин отмечает то, что использование этого титула встречается только во внешних документах эпохи. Так, к Василию I это титулование использовалось в грамоте константинопольского патриарха Антония IV 1393 г. [17, с. 160–163]. А первое употребление развернутого владетельного титула в 1449 г. в отношении Василия II «великий князь московский, и новгородский и ростовский» встречается в договоре с великим князем литовским и польским королем Казимиром IV [5, с. 266–276]. А. И. Филюшкин писал: «Ведь титул, как мы, видим, из других, несомненных, примеров бытования великокняжеских титулатур, вещь довольно устойчивая и повторяемая в официальных документах... Ни в одной dokonчальной грамоте московские князья не называют себя «великими князьями московскими» [19, с. 45]. Использование названия Московия, или Московская земля, как наименование нового государства в 80-е гг. XV в. в Польше и в Великом княжестве Литовском исследовала А. Л. Хорошкевич [24, с. 83–85].

Невозможно обойти тот вывод, что титул «великий князь московский» не фиксируется в исторических источниках XIV–XV вв., а значит, его существование в исторической науке имеет искусственное происхождение. Он не появился в Московском княжестве, потому что исторический путь Москвы был иным, чем Твери или Нижнего Новгорода и других центров Северо-Восточной Руси. Среди Даниловичей до московской усобицы второй четверти XV в. не было конкуренции за московский престол, отсюда не было и необходимости появления титула. Московские князья сразу ставили себе более высокие цели – объединения под московской властью всей Руси с титулом «великий князь» («великий князь владимирский»). Московское княжество развивалось более стремительно и миновало тот этап, который проходили другие политические центры Руси. Конечно, этого не может не признавать ведущий специалист по Московскому княжеству Н. С. Борисов. Так в монографии 2011 г., рассчитанной, по-видимому, на другого читателя, чем книги серии «ЖЗЛ», он позволил себе высказывание, отбросив политическую ангажированность и чувство вежливости перед всеми «великими князьями» Руси: «В середине XIV в. сильнейшие из местных князей (тверские, нижегородские, рязанские) присвоили себе титул "великий князь". Этим они подчеркивали старшинство в данной династической линии, которое давало им право на прямое общение с Ордой. Московские князья, времен Ивана Калиты прочно владевшие великим княжением Владимирским, снисходительно смотрели

на этих самопровозглашенных "великих князях". Дмитрий Донской лаконично называл великое княжение Владимирское своей "вотчиной" [...] [1, с. 20]. Вероятно, в глазах большинства современных авторов отсутствие титула «великий князь московский» как бы занижает положение Москвы, возникает угроза быть непонятыми публикой, поэтому его использование, к сожалению, стало историографическим штампом.

В конце XX – начале XXI в. образ древнерусского князя был востребован в российском обществе в связи с размышлениями о природе власти на Руси. Среди историков, деятелей искусства получило распространение обращение к истокам самодержавия – княжеским временам. На полотнах народного художника СССР И. С. Глазунова древнерусский князь предстал настоящим героем, заступником народа. В связи с 600-летним юбилеем битвы Глазунов представил серию полотен «Поле Куликово», переданных после в Тульскую картинную галерею [6]. Одно из самых известных произведений – «Князь Дмитрий Донской. На рассвете» представлено как вариант-повторение 2004 г. в стенах галереи Ильи Глазунова в Москве. Очень показательно, что в 2005 г. картинами Глазунова было проиллюстрировано очередное переиздание популярной детской книги по истории «От Калки до Угры», написанной профессиональными историками, выпускниками Ленинградского государственного университета, докторами исторических наук А. Я. Дегтяревым и И. В. Дубовым [4].

В нач. XXI в. одновременно с появлением научных исследований шло создание музейной экспозиции на Куликовом поле, завершившееся открытием в 2016 г. масштабного музейного комплекса с основной экспозицией в с. Монастырщина. В начале 2000-х гг. и сама Москва пережила в некотором смысле возрождение, став современным благоустроенным и развитым мегаполисом, далеко опережающим другие города России.

В начале 2000-х гг. о природе власти, русской демократии и образе правителя, самодержавии много рассуждал в своей публицистике И. Я. Фроянов. Выводы ученого, сложившиеся в результате многолетних исследований отечественной истории, были облечены в доступную форму популярных статей. «Чужим аршином русской истории не измерить, Россия не Европа, к России и русским правителями история предъявила совершенно иной счет. На нашу страну накатывались волны вражеских нашествий то с юга, то с запада, то с востока. Причем каждое такое нашествие ставило вопрос: быть или не быть России» [23, с. 938]. В представлении И. Я. Фроянова, главными для средневековой Руси были не договорные, а служебные отношения. «Из гражданских прав у всех сословий было только одно неоспоримое право – сложить голову за свою Родину» [Там же]. Князь был защитником от внешних врагов, которому традиционно по вечевым порядкам городов-государств делегировались большие полномочия, в итоге он пользовался и большим доверием в обществе. В отечественных условиях «выборный» князь должен был отвечать высоким нравственным критериям. «Уже в Древней Руси зарождается в народном сознании взгляд на князя как гаранта общественного благополучия. В нем видели олицетворение добра и справедливости, способность защитить слабого от произвола сильного» [22, с. 935]. К исходу XV в. князю была переадресована вечевая функция власти: «Князь стал не только самодержавным властителем, но и попечителем "вся Руси", главнейшей обязанностью которого являлось служение Богу и людям» [22, с. 946]. Ключевым моментом правления Дмитрия Донского И. Я. Фроянов считал упразднение должности тысяцкого: «Дмитрий, следовательно, поставил последнюю точку в эволюции княжеской власти от общинной к монархической, обозначив крупную веху в монархическом развитии Руси» [22, с. 902–903]. Патриотическая позиция историка И. Я. Фроянова имела отклик среди общественности. Так И. С. Глазунов был одним из деятелей культуры, поддержавших И. Я. Фроянова в сложном для карьеры историка 2002 г. [16, с. 162].

Во многом результатом поиска российским обществом (ее творческой и научной элитой) образа идеального правителя стала живописная картина В. В. Маторина (ученика И. С. Глазунова) «Святой благоверный великий московский князь Дмитрий Донской» (2002 г.). Картина представлена на постоянной экспозиции «Сказание о Мамаевом побоище» в Государственном военно-историческом и природном музее-заповеднике «Куликово поле», наряду с другими работами художника: «Хан Мамай», «Удар засадного полка». Художник создал яркий, активный, ожидаемый россиянами образ князя-правителя. Художник намеренно отошел от следования историческому источнику в воспроизведении внешности князя, на первое место поставив задачу создание сильного образа: «Размышляя над тем, каким должен быть князь на моей картине, я пересмотрел, наверное, все изображения святого благоверного князя Дмитрия Донского. Видел фреску в Архангельском соборе в Кремле. Я внимательно изучил его житие, вообще прочел немало литературы. И у меня родился образ сильного, муд-

рого, великого человека, героя-защитника, героя-строителя. Моя работа – не икона, но и не просто портрет» [14, с. 121]. В. Маторин подчеркивал важность еще одной поставленной для себя художественной задачи – изобразить князя русским человеком. Успех исторического портрета был обусловлен также и новаторским подходом художника к иконографии Дмитрия Донского. Он раскрыл и воспел две ипостаси князя: покровитель христианства и благочестивый правитель, и очень спокойно обозначил третью – военачальник (наличие красного плаща). Это идет в разрез с традицией исторической живописи изображать Дмитрия Донского полководцем. Портрет Дмитрия Донского кисти В. Маторина получил широчайшее распространение в учебной литературе, музейных экспозициях, мультимедийном музейном контенте. Эта картина как единственный пример изображения князя в современном искусстве была представлена в монографии Н. С. Борисова «Дмитрий Донской», но приведена она была без авторского названия [2, цветная вклейка]. Широкое распространение портрета и его авторское название способствовали укреплению позиций титула Дмитрия Ивановича «великий московский князь» в современной культуре.

Используемый в современной историографии титул Дмитрия Донского «великий князь московский» не выдерживает критики со стороны исторического источника, но отвечает запросам современной общественной жизни. Это показывает, что Дмитрий Донской как фигура-символ затмевает на сегодняшний день реальную историческую личность правителя XIV в. На мой взгляд, использование этого титула в специальной научной литературе вводит в заблуждение и перекрывает путь подлинного источниковедческого исследования истории ранней московской государственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов Н. С. Возвышение Москвы. М.: Русский мир, 2011. 576 с.
2. Борисов Н. С. Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия, 2014. 505 с.
3. Борисов Н. С. Политика московских князей в XIII – первая половина XIV: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 563 с.
4. Десярев А. Я., Дубов И. В. От Калки до Угры. М.: Парад, 2005. 255 с.
5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / отв. ред. С. В. Бахрушин. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 585 с.
6. Задонщина; Летописная повесть о побоище на Дону; Сказ о Мамаевом побоище: К 600-летию Куликовской битвы / Пред. Б. А. Рыбакова. М.: Художественная литература, 1981. 263 с.
7. Куликово поле: большая иллюстрированная энциклопедия/ под общ. ред. В. П. Гриценко Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2007. 742 с.
8. Куликовская битва в истории России/ сост. А. Н. Наумов. Вып. 2. Тула: Гос. военно-ист. и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2012. 206 с.
9. Кучкин В. А. Дмитрий Иванович Донской // Большая российская энциклопедия. Т. IX. М.: Большая Рос. Энциклопедия. 2007, С. 129–130.
10. Назаров В. Д. Василий I Дмитриевич // Большая российская энциклопедия. Т. IV. М.: Большая Рос. Энциклопедия. 2006. С. 627–629.
11. Назаров В. Д. Московское великое княжество (до 14 в. Московское княжество). Т. XXI. М.: Большая Рос. Энциклопедия, 2013. С. 309–311.
12. Назаров В. Д. Рюриковичи в Северо-Восточной Руси в XV в. // Сословные институты и государственная власть в России. Средние века и ранее Новое время: сборник статей памяти Л. В. Черепнина. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 382–427.
13. Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М.: Художественная литература, 1981. 600 с.
14. Погодин В. С. Русская историческая картина: Павел Попов, Виктор Маторин. М.: Белый город, 2006. 165 с.
15. Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 488 с.
16. Польшов М. Ф. Игорь Яковлевич Фроянов в моей жизни и в моей памяти // Об Игоре Яковлевиче Фроянове. Ученики, друзья, коллеги, почитатели. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 151–167.
17. Русская историческая библиотека. Т. VI. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1880. 682 с.
18. Сиренов А. В. О прозвищах древнерусских князей // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 184–193.
19. Филюшкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. 254 с.
20. Флоря Б. Н. Дмитрий Иоаннович Донской // Православная энциклопедия. Т. XV. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 116–129.
21. Фроянов И. Я. «И наехали рустии сынове на сильную рать татарскую...» // Фроянов И. Я. Молитва за Россию. СПб.: Астерион, 2008. С. 19–26.

22. Фроянов И. Я. Начала русской истории / отв. ред. Ю. Г. Алексеев. М.: Парад, 2001. 975 с.
23. Фроянов И. Я. Сталин и Грозный. Интервью корреспонденту газеты «Советская Россия» от 23 июня 2005 г. // Фроянов И. Я. Драма русской истории: На путях к опричнине. М.: Парад, 2007. С. 938–947.
24. Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений XV – начала XVI вв. М.: Наука, 1980. 293 с.

Поступила в редакцию 15.07.2022

Гусева Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, автор
Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
105120, Россия, г. Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10 А. (стр.1)
E-mail: guseva-svetlana-v@yandex.ru

S.V. Guseva

**ON DMITRY DONSKOY'S TITLE "GRAND DUKE OF MOSCOW"
IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-51-57

In modern historical literature, the title of Dmitry Ivanovich "Grand Duke of Moscow" is widely spread, it is used both in scientific publications and in popular science literature. The article examines the use of the title in historical literature since the 2000s. Dmitry Donskoy's title "Grand Duke of Moscow" does not stand up to criticism from a historical source, its origin is artificial. The Moscow Principality has passed a different historical path of development than Tver or Nizhny Novgorod, there was no need for such a title to appear. Throughout the 14th century, Moscow princes fought for supreme power over Russia and the status of the "Grand Prince of Vladimir". The appearance of the title "Grand Duke of Moscow" meets the demands of modern public life. The use of an incorrect title in special scientific literature hinders the study of the history of the early Moscow statehood from a scientific source-study position.

Keywords: Dmitry Donskoy, Russian historiography, Moscow Principality, Grand Duke of Moscow, I. Ya. Froyanov, N. S. Borisov, V. V. Matorin.

REFERENCES

1. Borisov N. S. Vozvyshenie Moskvy [The Rise of Moscow]. Moscow, Russkij mir Publ., 2011, 576 p. (in Russian).
2. Borisov N. S. Dmitrij Donskoj. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014, 505 p. (in Russian).
3. Borisov N. S. Politika moskovskih knyazej v XIII – pervaya polovina XIV [The policy of the Moscow princes in the XIII – the first half of the XIV]: Phd Thesis. Moscow, 1998, 563 p. (in Russian).
4. Degtyarev A. Ya., Dubov I. V. Ot Kalki do Ugry. Moscow, Parad Publ., 2005, 255 p. (in Russian).
5. Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knyazej XIV–XVI vv. [Spiritual and contractual letters of the great and appanage princes of the XIV–XVI centuries]. Ed. S. V. Bahrushin. Moscow, Leningrad, Akademii nauk USSR Publ., 1950, 585 p. (in Russian).
6. Zadonshchina; Letopisnaya povest' o poboishche na Donu; Skaz o Mamaevom poboishche: K 600-letiyu Kulikovskoj bitvy. Ed. B. A. Rybakov. Moscow, Hudozhestvennaya 56iterature Publ., 1981, 263 p. (in Russian).
7. Kulikovo pole: bol'shaya illyustrirovannaya enciklopediya [Kulikovo pole: a large illustrated encyclopedia] Ed. V. P. Gricenko. Tula, State museum-reserve «Kulikovo pole» Publ., 2007, 742 p. (in Russian).
8. Kulikovskaya bitva v istorii Rossii [The Battle of Kulikovo in the History of Russia] Sost. A. N. Naumov. State military-historical and natural museum-reserve «Kulikovo pole» Publ., 2012, 206 p. (in Russian).
9. Kuchkin V. A. Dmitrij Ivanovich Donskoj. *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [The Great Russian Encyclopedia]*. Moscow, Bol'shaya rossijskaya enciklopediya Publ., 2007, vol. IX, pp. 129–130. (in Russian).
10. Nazarov V. D. Vasilij I Dmitrievich. *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [The Great Russian Encyclopedia]*. Moscow, Bol'shaya rossijskaya enciklopediya Publ., 2006, vol. IV, pp. 627–629. (in Russian).
11. Nazarov V. D. Moskovskoe velikoe knyazhestvo (do 14 v. Moskovskoe knyazhestvo) [Moscow Grand Duchy (before the 14th century. Moscow Principality)]. *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [The Great Russian Encyclopedia]*. Moscow, Bol'shaya rossijskaya enciklopediya Publ., 2013, vol. XXI, pp. 309–311. (in Russian).
12. Nazarov V. D. Ryurikovichi v Severo-Vostochnoj Rusi v XV v. [The Rurikovichi in Northeastern Russia in the XV century] // *Soslovnye instituty i gosudarstvennaya vlast' v Rossii. Srednie veka i ranee Novoe vremya [Estate institutions and state power in Russia. Middle Ages and earlier Modern Times]*. Collection of articles in memory of L. V. Cherepnin. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2010, pp. 382–427. (in Russian).

13. Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. XIV – seredina XV veka [Monuments of literature of Ancient Russia. XIV – mid XV century] Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1981, 600 p. (in Russian).
14. Pogodin V. S. Russkaya istoricheskaya kartina: Pavel Popov, Viktor Matorin [Russian historical painting: Pavel Popov, Viktor Matorin]. Moscow, Belyj gorod Publ., 2006, 165 p. (in Russian).
15. Polnoe sobranie russkikh letopisej [The complete collection of Russian chronicles]. Vol. XXV. Moskovskij letopisnyj svod konca XV veka [Moscow chronicle of the end of the XV century]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004, 488 p. (in Russian).
16. Polynov M. F. Igor' Yakovlevich Froyanov v moej zhizni I v moej pamyati [Igor Yakovlevich Froyanov in my life and in my memory] Ob Igore Yakovleviche Froyanove. Ucheniki, druz'ya, kollegi, pochitateli [About Igor Yakovlevich Froyanov. Students, friends, colleagues, admirers]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2021, pp. 151–167. (in Russian).
17. Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical Library]. Vol. VI. St. Petersburg. Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1880, 682 p. (in Russian).
18. Sirenov A. V. O prozvishchah drevnerusskikh knyazej [About the nicknames of the Old Russian princes]. Peterburgskij istoricheskij zhurnal [St. Petersburg Historical Magazine]. 2017, no. 2, pp. 184–193. (in Russian)
19. Filyushkin A. I. Tituly russkikh gosudarej [Titles of Russian sovereigns]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arheo Publ, 2006, 254 p. (in Russian)
20. Florya B. N. Dmitrij Ioannovich Donskoj *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2006, vol. XV, pp. 116–129. (in Russian).
21. Froyanov I. Ya. «I naekhali rustii synove na silnuyu rat' tatarskuyu...» Newspaper «Leningradskij universitet» [Leningrad university] 5 September, 1980 // Froyanov I. Ya. Molitva za Rossiyu [Prayer for Russia]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2008, pp. 19–26. (in Russian).
22. Froyanov I. Ya. Nachala russkoj istorii [The Beginnings of Russian History] Ed. Yu. G. Alekseev. Parad Publ., 2001. 975 p. (in Russian).
23. Froyanov I. Ya. Stalin I Groznyj. Interview to the correspondent of the newspaper “Soviet Russia” on June 23, 2005 // Froyanov I. Ya. Drama russkoj istorii: Na putyah k oprichnina [The drama of Russian History: On the way to the Oprichnina]. Parad Publ., 2007. Pp. 938–947. (in Russian).
24. Horoshkevich A. L. Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij XV–nachala XVI vv.[The Russian state in the system of international relations of the XV – early XVI centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 293 p. (in Russian).

Received 15.07.2022

Guseva S. V., Candidate of History, author
Orthodox Encyclopedia Church Research Center
Nizhniaia Syromiatnicheskaia st., 10A–1, Moscow, Russia, 105120
E-mail: guseva-svetlana-v@yandex.ru